

Е. А. Спирина²

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КУЛЬТУРНОЙ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Современная ситуация постмодерна, в отличие от модерна, характеризуется свойством множественности «жизненных миров». Действительно, проблема культурного многообразия обусловлена конкретными процессами, протекающими сегодня в мире. Об этом говорит У. Эко, проводя параллели между настоящим временем и Средневековьем, ибо и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. «Лет через сто Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие,

принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, — иначе нас ждет полный провал» [2, с. 20].

И. Гердер считал основным способом сохранения межкультурного многообразия взаимодействие культур. Каждая культура развивается во взаимодействии с другой, и великие культурные явления рождаются только в диалоге. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом... между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [1, с. 98–99].

Современным процессам глобализации сопутствует расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 тыс. человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте [5, с. 44].

² Доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат культурологии. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Формирование основных принципов мультикультурализма в коммуникативном пространстве (период Великого княжества Литовского)» и др.

Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К. Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, обе Кореи, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония [4, с. 184]. Поэтому проблема поиска единых оснований жизнедеятельности и самореализации для всех населяющих страну этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного общества. Ключевой статус этой проблемы в современных государствах связан с настоящей неизбежностью процесса объединения групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуры. Однако это вызывает ряд проблем.

Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, кому свойственно определенное мировоззрение, на котором строится процесс не только групповой, но и личностной идентификации. Представитель группы ограничен в возможности замены ее основных компонентов, поскольку ценностно-смысловые установки, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. Группа может оставаться самоценной целостностью до тех пор, пока обладает определенной культурной идентичностью, задающей векторы дальнейшего развития. Потому попытки унификации групп вызывают протест, даже если причины его не всегда полностью осознаны. Во-вторых, механическое объединение этноса и этнокультурных групп имело бы, несомненно, последствия и для титульной культуры — и, возможно, негативные. Как известно из истории, ценности народов, входящих в царства и империи прошлого, серьезно отразились на основном ценностном каркасе доминирующей культуры и способствовали ее упадку. В рассматриваемой нами современной ситуации их включение в дискурс господствующей культуры тоже не могло бы пройти безболезненно, в том числе и для национальной идеи, что всегда связано с реальной опасностью разрушения государства изнутри.

В современном мире тенденции *культурной универсализации*, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно изменяет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Глобализация ставит человечество перед необходимостью единства. Иными словами, основная идея культурной универсализации в современном контексте — это создание мирового сообщества для совместного решения экономических, политических и культурных проблем. При этом основной упор делается на этнокультурные группы, которые, по представлению современных универсалистов, готовы безропотно раствориться в доминантной культуре. Поэтому, несмотря на все позитивные тенденции и необходимость всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации способствует унификации локальных культур.

Здесь мы имеем дело с глубинным противоречием современной межкультурной коммуникации. С одной стороны, именно глобализация побуждает к поиску и попыткам выработки универсальных человеческих ценностей, и это возможно хотя бы потому, что истина, добро, свобода и справедливость являются базовыми для универсальной картины мира любой этнокультурной группы, проявляясь в конкретных условиях в виде локальных модификаций.

Однако, с другой стороны, и сами эти ценности, и питающие их культурные смыслы, и возникающие на их основе культурные тексты тяготеют к одному центру — западной цивилизации. Этот принцип однополярности мира не нов: исторически сложилось так, что несколько наиболее развитых культур выступали в качестве семиотических центров, и на их фоне все остальные культуры находились на периферии. В силу подражания центрам периферия неизбежно унифицировалась. Тем самым она — отчасти вынужденно, а отчасти и добровольно — утрачивала свои культурные корни, традиции, нормы и тому подобное, что всегда предшествует утрате идентичности этносов и групп. Этот процесс не нов, в определенной мере он существовал всегда — с тех пор, как народы стали контактировать между собой. Но никогда ранее идентичность не была такой ценностью, как перед угрозой растворения в «теле» единой мировой культуры. Именно поэтому в современном сообществе начал активно проявляться феномен всплеска этнической идентичности, или этнический бум. Причина этому — активное навязывание культурных образцов «центрами» и, как следствие, ощущение распада групповых идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее самостоятельной культуры. В свою очередь всплеск этнической идентичности неизбежно сопровождается агрессивными реакциями в отношении группы, взявшей на себя функции экспортера ценностей.

В ответ на это представители *партикуляризма* делают акцент на сохранении особенностей этнокультурных групп путем их изоляции и самоизоляции. Иными словами, единственно возможный путь — «самогеттоизация» этнокультурных групп, благодаря которой якобы возможно осуществление бесконфликтных межгрупповых интеракций «на расстоянии». Можно констатировать, что партикуляризм как стратегия взаимоотношений культур в тех целях, в каких мыслят его апологеты, несостоятелен, поскольку каждая культура органически приемлет заимствования лишь в том виде, в котором они соотносятся с выработанными и утвердившимися в ней ценностями и обычаями. Можно предположить, что культура как таковая, вероятно, имеет встроенные в нее механизмы притяжения и неприятия чужеродных новшеств, а намеренно возведенные препятствия могут лишь усугубить межкультурные конфликты. Подводя итог, можно сказать, что, на наш взгляд, партикуляризм настаивает не на «равенстве в своеобразии», а на усугублении различий, на «различиях ради различий».

В свете дилеммы «универсализм—партикуляризм» культурная ситуация XX—XXI веков одновременно центростремительна и центробежна: этнокультурные группы, с одной стороны, пытаются прийти к согласию и созданию единого сообщества, а с другой — стремятся локализоваться. Ни один из этих выходов не представляется нам полностью безупречным по причинам, приведенным выше. Поэтому сегодня в этом отношении на первый план выдвигаются две основные проблемы:

— как этнокультурной группе сохранить свои ценностно-смысловые установки, а следовательно, свою идентичность на инородной территории;

— как титульному этносу не потерять способность к сохранению собственной идентичности и не стать лишь одной из разнородных групп в мультикультурном сообществе.

Именно несовпадение разновекторных ценностно-смысловых установок и нежелание найти консенсус порождают конфликтные взаимодействия этнокультурных групп, с одной стороны, и титульного этноса — с другой.

В связи с этим приблизительно с 70-х годов XX века многие страны оставляют не увенчавшиеся успехом усилия добиться этнокультурной гомогенности общества и провозглашают своим идеалом интеграцию без ассимиляции. На общество начинают смотреть не как на культурное единство, а как на совокупность равноправных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ. Такая направленность исходит из стратегии мультикультурализма.

В основе модели мультикультурализма лежат три принципа:

— признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;

— устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных этнокультурных групп;

— поддержка воспроизводства и развития разных культур.

В связи с этим мультикультурализм необходимо рассматривать как «золотую середину» между крайними полюсами: универсализма и партикуляризма, как консенсус в межкультурном диалоге, а точнее полилоге. Для мультикультурализма характерно стремление «снятия» напряжения между полюсами локального и универсального. Он утверждает уважение к разли-

чиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности.

Необходимо отметить, что введение мультикультурной политики в различных государствах было ориентировано на решение разных проблем. Кроме того, любая мультикультуралистическая модель с необходимостью строится на фундаменте ценностей, идей и идеалов конкретного общества. Поэтому и мультикультурные политики существенно отличаются от страны к стране. Единой стратегии мультикультурализма нет и не может быть не только по экономическим, политическим, социальным причинам, но и — главное — из-за ценностных установок государств, которые во многом определяют экономику и политику. «Общий», «абстрактный» мультикультурализм, мультикультурализм «как таковой» мог бы проповедовать некие универсальные ценности, приоритеты, принципы для всех государств, но при этом каждое из них должно разрабатывать и внедрять свою индивидуальную стратегию с учетом собственной специфики.

Политика мультикультурализма противостоит дискриминации, угнетению и подчеркивает индивидуальное достоинство, присущее всем. «Данная концепция выполняет функцию, обеспечивающую климат доверия» [3, с. 162]. На наш взгляд, именно эта задача является наиболее приоритетным условием развития современного мира и сосуществования в нем множества народов и культур.

Литература

1. *Горобинский М. О.* Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной традиции / М. О. Горобинский // *Культура и традиции* : сб. науч. тр. — Екатеринбург ; Нижневартовск, 1995. — С. 98–107.
2. *Малахов В. С.* Парадоксы мультикультурализма / В. С. Малахов // *Иностранная литература*. — 1997. — № 11. — С. 19–27.
3. *Паин Э. А.* Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э. А. Паин. — 2-е изд., доп. — М. : Нов. изд-во, 2004. — 358 с.
4. *Янг К.* Категории культурного многообразия / К. Янг // *Этнос и политика : хрестоматия* / авт.-сост. А. А. Прусаускас. — М., 2009. — С. 184–189.
5. *Giddens A.* *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — 349 p.